

Ключевые слова: М. Глінка, С. Монюшко, А. Мицкевич, «Rozmowa», романс, образ, вдохновение.

Павелко Катерина. Романси «Rozmowa» на слова А. Міцкевича М. Глінки та С. Монюшко: два жіночих образи і два образи одного вірша. У статті вперше в порівняльному аспекті розглядаються романси С. Монюшко і М. Глінки «Rozmowa», написані композиторами на один і той самий вірш А. Міцкевича. З'ясовується, як в романсах втілилися образи жінок, які надихнули композиторів на створення творів, і як у зв'язку з цим змінюється поетичний образ самого вірша.

Ключові слова: М. Глінка, С. Монюшко, А. Міцкевич, «Rozmowa», романс, образ, натхнення.

Pavelko Kateryna. Romances «Rozmowa» by M. Glinka and S. Moniuszko based on the poem by A. Mickiewicz: two female characters and two images of a single poem. Mikhail Glinka and Stanisław Moniuszko are two outstanding persons, who definitely made their major contribution to the musical culture of their countries, Russia and Poland. Being absolutely different at first sight, these two composers had got common friends, often met and communicated and had been well familiar with each other's creative works. In this article we are going to give the first ever comparative consideration to the romances «Rozmowa» by the composers S. Moniuszko and M. Glinka (1839 and 1849 respectively), written by them on the basis of a single poem by A. Mickiewicz. These works of art had been created in different periods and under different life circumstances, but it was love that gave rise to creation in both cases.

Key words: M. Glinka, S. Moniuszko, A. Mickiewicz, «Rozmowa», romance, image, inspiration.

Ирина Куркова

**ЗАМЕТКИ О РАХМАНИНОВЕ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЕ (1910 и 1922 гг.):
ЗАБЫТЫЕ ФАКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ**

Имя Сергея Рахманинова, великого композитора, дирижера и пианиста неоднократно появлялось на страницах зарубежной прессы еще в ранний период его творчества, и особенно часто после эмиграции (1918 г.). Его уникальное исполнительство часто продуцировало рождение феерических отзывов у иностранных журналистов – музыкантов и непрофессиональных слушателей. В советских, да и нынешних научных исследованиях, посвященных его личности, упоминания об оценках

заграничної публіки зустрічаються багаторазово, але частіше за все вони довільно переказуються – то бач до читачів доходить лише сам *смысл* замітки, а не її оригінальне зміст і інші точні деталі. Результати деяких сучасних досліджень, зокрема фундаментальної статті Сергія Тышко і Юрія Зильбермана, присвяченої «записці» Рахманінова Горовицу, яка, на справді, виявилася цінним листом і, крім того, послужила імпульсом для першої зустрічі Сергія Васильєвича і Володимира Самойловича [8], обґрунтовано свідчать про те, що слід дотошно «перевіряти» ці переказані замітки, уважно вчитуючись в оригінал для пошуку істинних значень. Такий підхід помітний, наприклад, і в розгорнутій в останні роки дискусії про авторство чи правильність перекладу рахманіновської статті «Ten important attributes of beautiful pianoforte playing» з інтерв'ю з Сергієм Рахманіновим для журналу «THE ETUDE» за березень 1910 р. («Десять характерних ознак прекрасної фортепіанної гри») [14], і в суперечках про деталі зустрічі Рахманінова з Л. Н. Толстим в споминах як самого композитора, так і його сучасників [там же]. Це і обумовило *актуальність* статті, а знайдені автором «перекази» викликали бажання знайти оригінали і почерпнути їх цінне зміст, – що стало *целью* даної публікації.

Безсумнісно, порівняти і знайти *все* відгуки про Сергія Васильєвича – завдання явно непосильне, в будь-якому випадку – для невеликої статті. Тому ми звернулися до ранніх американських гастролям композитора¹, які почалися в 1909 р., і вивчили матеріали того періоду, опубліковані в одному з старіших американських видань – газеті «The New York Times», яка відраховує свою історію з далекого 1851 року. Для аналізу ми обрали дві ранні публікації, які вперше цитуємо повністю, а також додаємо свій переклад.

На сторінках номера 17 січня 1910 року в ленті, присвяченій музичним новинам, виявляємо замітку про виступлення Рахманінова як соліста в Карнегі-Холл [3].

Нижче наводимо оригінальний текст замітки:

**«THE PHILHARMONIC AGAIN
Sunday Afternoon Concert at Carnegie
Hall with Rachmaninoff as Soloist**

The Philharmonic Society, with Gustav Mahler as conductor, added still another concert to its already formidable list yesterday afternoon in Carnegie Hall.

¹ Вообщє же Рахманінов гастролював за кордоном ще з 1899 р. [18].

The programme on this occasion, however, contained no novelties. The Bach suite for orchestra, which Mr. Mahler has compounded out of selections from the second and third Bach suites, was again heard, and the orchestra also played the Vorspiel and Liebestod from „Tristan und Isolde” and the overture to «The Bartered Bride», both of which Mr. Mahler has conducted at the Metropolitan Opera House.

Sergei Rachmaninoff, the Russian composer-pianist, was the soloist, playing his third concerto in D minor. This concerto, it will be remembered, was given its initial performance anywhere at The New Theatre by Rachmaninoff in conjunction with the Symphony Society of New York on Sunday afternoon, Nov. 28. It was repeated at the concert of the same society the following Tuesday. Yesterday was its third performance, and on this occasion the favorable impression it had made when it was played before was deepened. It is more mature, more finished, more interesting in its structure, and more effective than Rachmaninoff's other Compositions in this form.

The first theme of the first movement, very Russian in its spirit, is extremely beautiful, and the finale is inspiring, with its succession of nervous rhythms and its noble coda. It was felt by many yesterday, as it had been at the first performance of the work, that many another pianist could play it better than the composer. However, Rachmaninoff gave it a sympathetic reading, if lacking in some of the brilliancy which parts of the work demand. The orchestra played a' fine accompaniment. The audience recalled the composer several times».

Наш перевод:

«СНОВА ФИЛАРМОНИЯ

Вечерний воскресный концерт в Карнеги-Холл с Рахманиновым в качестве солиста

Филармоническое общество во главе с дирижером Густавом Малером добавили вчера днем еще один концерт в Карнеги-Холл в свой, уже и так внушительный, список событий. На этот раз программа, однако, не содержала никаких новинок. Господин Малер скомпановал «Сюиту для оркестра» Баха с лучшими отрывками из второй и третьей сюиты Баха. Оркестр сыграл *Vorspiel* и *Liebestod* из «Тристана и Изольды», а также увертюру к «Проданной невесте»¹, которыми г-н Малер дирижировал в Метрополитен-Опера.

Сергей Рахманинов, русский композитор-пианист, выступил в качестве солиста своего Третьего концерта d-moll. Как мы помним, премьера этого концерта произошла в Новом театре совместно с Нью-Йоркским симфоническим обществом в воскресенье днем, 28 ноября. В

¹ Берджиха Сметаны.

следующий вторник исполнение повторилось там же. Вчера состоялось уже третье исполнение концерта, и поэтому благоприятное впечатление, создаваемое ранее выступлениями пианиста, углубилось. Третий концерт – более зрелое, законченное и интересное произведение Рахманинова по своей структуре, чем другие композиции, написанные в этой форме.

Первая тема из первой части, очень русская по своему духу, невероятно красивая, и вдохновенный финал, с его пронзительными эмоциональными ритмами и благородной кодой. На вечере было высказано мнение, что, принимая во внимание первое исполнение Концерта композитором, /можно прийти к выводу, что/ любой другой пианист смог бы сыграть этот концерт лучше. Но, несмотря ни на что, Рахманинов воплотил прочувствованное прочтение концерта, хотя в некоторых местах ему не хватало блеска. Оркестр прекрасно аккомпанировал. Публика вызывала композитора на бис несколько раз».

Обозначим, что описанные в заметке концерты Рахманинова-пианиста были премьерными для исполнения его Третьего концерта, и, вероятно, указанные в обзоре замечания Рахманинову можно объяснить некоторым смятением, возможно, излишним волнением пианиста, определенным дискомфортом, испытанным им на первых порах пребывания в Америке. Ведь известно, что Сергей Васильевич чувствовал себя изможденным и уставшим, ему было неуютно в той среде, которая его окружала. Вот что он пишет во время американских гастролей Зое Прибытковой¹ 12 декабря 1909 г.: «Милая моя Зочка. Ты была очень добра, что написала мне письмо. Я был очень ему рад. Знаешь тут, в этой *проклятой* стране, когда кругом только американцы и „дела”, „дела”, которые *они всё время делают, когда тебя теребят во все стороны и погоняют*, – ужасно приятно получить от русской девочки, и такой вдобавок ещё милой, как ты – письмо. Вот я и благодарю тебя. Только ответить на него сразу – мне не удалось. *Я очень занят и очень устаю. Теперь моя постоянная молитва: Господи, пошли сил и терпения*» [6].

Приведем ниже программку одного из первых американских речиталей композитора (взято из новейшего исследования о Рахманинове С. Федякина [24]).

¹Зоя Аркадьевна Прибыткова (1892–1962) – племянница композитора, получила от своего дяди прозвище «секретаришка», имела музыкальное образование.

Первое выступление С. В. Рахма-
нинова в Америке: 4 ноября 1904
(Поттомпото
Меморал)

SMITH COLLEGE CONCERT COURSE
SEASON OF 1908 AND 1910

...Piano Recital...

Sergei Rachmaninoff

A Program of Original Compositions

I

SONATA in D minor, Opus 28

a. Allegro moderato

b. Lento

c. Allegro Vivace

II

a. MELODY

b. HUMORESQUE

c. BANGOROLE

d. POLSKINELL

III

PRELUDES

1, in B

2, in F sharp

3, in D

4, in G

The Mason & Merrill Firm used

NOVEMBER FOURTH

NINETEEN HUNDRED ONE

Номер «The New York Times» 3 апреля 1922 года удивляет громким пафосным заголовком статьи, посвященной Сергею Васильевичу (приводим оригинальный текст заметки) [2]:

**RUSSIAN BENEFIT
NETS \$7,100 RELIEF**

Rachmaninoff Is Aided by Damrosch and New York Symphony Orchestra,

TWO CONCERTOS PLAYED

Cheering Crowd Recalls Pianist in His „Polichinelle” and Famous Prelude.

Sergei Rachmaninoff had the satisfaction of reporting \$7,100, a vast sum when translated into Russian currency at present rates, as the profits of the concert arranged by him at Carnegie Hall last evening for the relief of composers, artists and men of letters now destitute in the pianist's home country. The practical aid made possible by this money will be distributed through the American Relief Commission, of which Herbert Hoover is Chairman. It will also, as Mr. Rachmaninoff pointed out in his original appeal, be made known through signed personal receipts that the help offered has reached its destination.

Walter Damrosch and the New York Symphony Orchestra took part with Rachmaninoff in last evening's Russian program, introducing midway in the proceedings two favorite excerpts by Tchaikovsky, the andante cantabile from that master's string quartet and the pizzicato ostinato from his fourth symphony. Mr. Rachmaninoff was heard twice with the orchestra, opening with his own second pianoforte concerto, in C minor, and reappearing later in his third concerto, in D minor.

The second concerto, op. 38 issued in Moscow in 1901, was played the next year in Petrograd by Siloti, winning the Glinka prize of 500 rubles founded by Belaieff. Raoul Pugno played it with the formerly active Russian Symphony Society of New York in 1905 for the first time in America, and Rachmaninoff himself with the Boston Symphony in 1909. The third-concerto, written in that year, on the eve of his first trip to this country, was played here by the composer Jan. 16, 1910, with the New York Philharmonic under Mahler.

Mr. Rachmaninoff was warmly applauded in the performance of both works last evening, not least so in the lyric „second” of poetic duality and popular appeal, though the ovation had, in the circumstances, much to do with a more general feeling aroused by Rachmaninoff's appeal for his countrymen, many of whom are barred-from all professional artistic activity by conditions in Russia.

There was a hearty reception for Mr. Damrosch and the Symphony Society's men in their separate part of the program, and again for Rachmaninoff at the evening's close. The audience, indeed, stood and cheered until the pianist came out alone and played as encores his „Polichinelle” and, amid a final storm of applause, the C sharp minor „Prelude”.

Наш перевод:

**РУССКИЙ БЕНЕФИС
СОБРАЛ 7.100 \$ ПРИБЫЛИ¹,**

Рахманинов вместе с Дамрошем и
Нью-Йоркским симфоническим оркестром,
исполнил Два концерта

**Восхищенная публика встречает Пианиста, с его «Полишинелем» и
известнейшей «Прелюдией».**

Сергей Рахманинов с удовольствием сообщил о сборе \$7,100 – огромной сумме в переводе на русскую валюту в настоящее время, именно такая прибыль была собрана им в Карнеги-Холл на вечере для помощи обездоленным композиторам, художникам и литераторам с Родины пианиста. Практическая поддержка с помощью этих денег будет осуществляться через Американскую Благотворительную Комиссию, председателем которой является Герберт Гувер. Он, так же как и г-н Рахманинов, отметил в своем заявлении, что лично проследит, чтобы материальная помощь достигла своего предназначения.

Вальтер Дамрош и Нью-Йоркский симфонический оркестр приняли участие в вечере с русской программой, которая состояла из любимейших отрывков музыки Чайковского, *andante cantabile* из его струнного квартета и *pizzicato ostinato* из четвертой симфонии. Г-на Рахманинова можно было услышать с оркестром дважды – в начале вечера, с его Вторым фортепианным концертом, *c-moll*, и позже, с Третьим концертом, *d-moll*.

Второй концерт, *op. 38*, был написан в Москве, в 1901 году², позже был исполнен в Петрограде под руководством Зилоти, и получил Глинкинскую премию в размере 500 рублей, учрежденную Беляевым. Рауль Пенью активно исполнял Концерт в рамках Русского Симфонического Общества Нью-Йорка в 1905 году, это исполнение было премьерным в Америке, и позже сам Рахманинов играл его с Бостонским симфоническим оркестром в 1909 году. Третий концерт, написанный в том же году, накануне его первой поездки в эту страну, был исполнен самим композитором 16 января 1910 года с Нью-Йоркским филармоническим оркестром под руководством Малера³.

Г-н Рахманинов был тепло одарен овациями во время исполнения обоих произведений на вечере, не менее в лирике или поэтической

¹ Заметим, что большие сборы были характерными для концертов Рахманинова, особенно после его отъезда за границу [15].

² Здесь автор публикации неточен – Второй фортепианный концерт был написан в 1900 г., а первое исполнение состоялось 27 октября 1901 г. В Москве [13].

³ Именно к этому событию была приурочена заметка в газете 1910 г., упоминаемая нами ранее.

дуальности, популярности Второго концерта, но овации были также вызваны и иными обстоятельствами – они особенно /усилились/ после Рахманиновского призыва поддержать своих соотечественников, многим из которых запретили профессионально работать в силу сложных обстоятельств в России.

Г-на Дамроша и Симфоническое общество сердечно принимали во время их выступления, и вновь радовались Рахманинову на сцене в конце вечера. Публика стоя приветствовала пианиста, вызывая вновь на сцену, пока он не вышел и не сыграл на бис «Полишинель», и под шквал аплодисментов, исполнил «Прелюдию» *cis-moll*.

В литературе встречаем упоминания об этих событиях в различных ракурсах. Смысл первой заметки (1910 г.) угадывается в книге В. Брянцевой, которая, передавая впечатления самого композитора от поездки в Америку, пишет: «Турне прошло очень успешно. «Заставляли бисировать до семи раз, что по тамошней публике очень много, – рассказал Рахманинов по возвращении интервьюеру московского журнала «Музыкальный труженик». – Публика удивительно холодная, избалованная гастролями первоклассных артистов, ищущая все чего-нибудь необыкновенного, не похожего на других. *Тамошние газеты обязательно отмечают, сколько раз вызывали, и для большой публики это является мерилom вашего дарования* [курсив мой. – И. К.]» [4, с. 404]. Практически эти же слова приводит О. Соколова, описывая гастрольный тур Сергея Васильевича, в рамках которого состоялись премьерные исполнения Третьего концерта в Америке [19]. А так, например, пересказывает заметку Сергей Федякин, чья книга о великом композиторе увидела свет буквально в прошлом году: «Отзывы в американской прессе о Рахманинове не отличались глубиной: хвалили Третий концерт, слышали красоту и «русскость» в его первой части, «нервные ритмы» и «благородную коду» в финале. Не преминули сказать о многочисленных вызовах публики столь полюбившегося ей композитора-исполнителя» [24]. Как видим, автор, акцентируя внимание практически на том же, что и другие исследователи – а это многочисленные бисы, удачные моменты интерпретации Третьего концерта, *упускает* неприятные моменты критики в сторону Сергея Васильевича, что, безусловно, ограничивает составление полноценной картины пребывания композитора в Америке и реакции публики на него.

Вторая заметка менее популярна среди музыковедов, находим ее свободный пересказ в книге В. Брянцевой: «На родину Рахманинов отправлял деньги и посылки не только матери, доживавшей свой век в Новгороде (где она скончалась 19 сентября 1929 года), родственникам и

друзьям. В 1921 году в стране, еще продолжавшей гражданскую войну, основные зерновые районы были поражены сильнейшей засухой, вызвавшей голод. Гонорар за выступление 2 апреля 1922 года в Нью-Йорке (Второй и Третий концерты в авторском исполнении под управлением Дамроша) был передан через организацию АРА (American Relief Administration) в пользу голодающих в России. «Сергей Васильевич настоял, – сообщает С. А. Сатина, – на том, чтобы часть этой суммы была истрачена организацией на помощь его сотоварищам по профессии: артистам, музыкантам и персоналу русской консерватории, филармонических училищ и оперных театров, включая, конечно, и членов оркестров и хоров.

В этот тяжелый и страшный для России год Сергей Васильевич посылал, кроме того, очень большое количество индивидуальных посылок: родным, знакомым, музыкантам, актерам, художникам, ученым, преподавательскому персоналу некоторых средних школ и школы живописи и ваяния, профессорам многих высших учебных заведений Петрограда, Киева, Харькова и других городов. В Москву посылки были отправлены во все без исключения высшие учебные заведения для распределения между наиболее нуждающимися. Эти посылки с сахаром, мукой, жирами и прочими пищевыми продуктами посылались и через АРА и просто по почте. По припискам к пришедшим обратно распискам в получении пакетов можно видеть, как оценили эту память и внимание Сергея Васильевича в России, как сильны и трогательны были слова благодарности» [4, с. 503]. Автор своеобразно сместила смысловой акцент публикации с огромного гонорара Рахманинова на его благотворительную помощь своему народу. Безусловно, этот поступок – трогательный и невероятно важный для осмысления личности композитора, но, все же, не зная **контекста**, мы теряем некоторые важные детали. Так, например, в заметке упоминается *восторг* публики, которая *стоя* приветствовала русского пианиста и композитора, выражая истинное *признание!* Более того, отметим, что в американской газете, хоть и с некоторыми неточностями, но все же дается краткая история создания Второго концерта, что отражает внимание не только к мероприятию, но и к исполняемой программе. В целом, публикация несет уважительный посыл к личности Рахманинова, восхищение и даже признание, что, вписывая в ситуационные параметры того периода, становится важной вехой в творческой биографии композитора.

Как видим, исследователи порой коверкают либо недосказывают первоначальный смысл источника, вводя в заблуждение читателей, что побуждает обращаться к первоисточникам и перепроверять информацию. В нашем же случае, мы чаще всего сталкивались с частичным *искажением*

заметки, а также со смещением смысловых акцентов. Приводя оригинальный, полный текст публикаций из прессы, считаем, что это дополняет наши представления о творческой биографии великого композитора и пианиста Сергея Рахманинова.

1. *ForumKlassika.Ru – дискусии об академической музыке. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forumklassika.ru/showthread.php?t=83985&page=3>*
2. *RUSSIAN BENEFIT NETS \$7,100 RELIEF Rachmaninoff Is Aided by Damrosch and New York Symphony Orchestra, TWO CONCERTOS PLAYED Cheering Crowd Recalls Pianist in His // The New York Times. – 3 april, 1922.*
3. *The philharmonic again. Sunday Afternoon Concert at Carnegie Hall with Rachmaninoff as Soloist // The New York Times. – 1910, January 17.*
4. *Брянцева В. Сергей Рахманинов / В. Брянцева. – М., 1976.*
5. *Воспоминания о Рахманинове: В 2-х т. – М. : Музыка, 1988. – Том 1. – 528 с.*
6. *Воспоминания о Рахманинове: В 2-х т. – М. : Музыка, 1988. – Том 2. – 666 с.*
7. *Зильберман Ю., Тышко С. Владимир Горовиц на родине и в эмиграции. Биографическая реальность – искаженная и восстановленная. (Работа над ошибками) / Ю. Зильберман, С. Тышко // Київське музикознавство. Культурологія та мистецтвознавство: зб.статей. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського, ім. Р.М. Глієра, 2007. – Вип. 25. – С. 221–237.*
8. *Зильберман Ю., Тышко С. Владимир Горовиц: от Чайковского к Рахманинову. Пять комментариев к малоизвестному письму С.В. Рахманинова В.С. Горовицу / Ю. Зильберман, С. Тышко // Музыкальная академия. – М., 2007. – № 2. – С. 125–150.*
9. *Келдыш Ю.В. Рахманинов и его время / Ю.В. Келдыш. – М. : Музыка, 1973. – 432 с.*
10. *Куркова И. Владимир Горовиц как преемник Сергея Рахманинова в интерпретации Третьего фортепианного концерта / И. Куркова // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Мистецтвознавство. – Тернопіль : Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2013. – Вип. 2. – С. 49–55.*
11. *Куркова И. Проблема коммуникации творческих личностей на примере взаимоотношений Сергея Рахманинова и Владимира Горовица / И. Куркова // Київське музикознавство: зб.статей. – К. : НМАУ ім. П. І. Чайковського, КІМ ім. Р. М. Глієра, 2014. – Вип. 49. – С. 168–177.*
12. *Понизовкин Ю.В. Рахманинов – пианист, интерпретатор собственных произведений / Ю.В. Понизовкин. – М. : Музыка, 1965. – 96 с.*
13. *Радзиван В.А. С.В. Рахманинов / В.А. Радзиван // Сб.ст. под ред. Т. Э. Цытович. – М. : Музгиз, 1947. – 270 с.*
14. *Рахманинов : «10 рахманиновских признаков» почти как «10 сталинских ударов» – история одной поделки по рассказам великого музыканта. – ForumKlassika.Ru – дискусии об академической музыке // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forumklassika.ru/showthread.php?t=83985&page=3>*
15. *Рахманинов С. В. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном / С.В. Рахманинов. – М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2010. – 248 с., ил.*
16. *Рахманинов С. В. Литературное наследие: В 3-х т. / С.В. Рахманинов. – М. : Советский композитор, 1978. – Том 1. – 648 с.*
17. *Рахманинов С.В. Литературное наследие: В 3-х т. / С.В. Рахманинов. – М. : Советский композитор, 1980. – Том 2. – 584 с.*

18. Рахманинов С.В. *Литературное наследие: В 3-х т. / С.В. Рахманинов. – М. : Советский композитор, 1980. – Том 3. – 576 с.*
19. Соколова О. *С.В. Рахманинов / О. Соколова. – М., 1987.*
20. Соловцов А. *Фортепианные концерты Рахманинова / А. Соловцов. – М. : Музгиз, 1951. – 58 с.*
21. Туманина Н. *История русской музыки: В 5 т. / Н. Туманина. – М. : Музгиз, 1960. – Том 3. – 333 с.*
22. Тышко С.В. *Проблема национального стиля в русской опере. Глинка. Мусоргский. Римский-Корсаков / С.В. Тышко. – К., 1993. – 120 с.*
23. Уокер Р. *Рахманинов / Р. Уокер. – Челябинск : Урал LTD, 1999. – 200 с., (Иллюстрированные биографии великих музыкантов).*
24. Федякин С. *Рахманинов / С. Федякин. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 478 с.*

Куркова Ирина. Заметки о Рахманинове в зарубежной прессе (1910 и 1922 гг.): забытые факты творческой биографии. В статье мы рассматриваем вопрос обращения к первоисточникам, в частности, изучая зарубежные заметки о Сергее Рахманинове. Приводя оригинальный, полный текст публикаций из прессы, считаем, что это дополняет наши представления о творческой биографии этого великого композитора и пианиста.

Ключевые слова: творческая биография, зарубежные публикации, The New York Times, Сергей Рахманинов.

Куркова Ирина. Нотатки про Рахманінова в зарубіжній пресі (1910 і 1922 рр.): забуті факти творчої біографії. У статті ми розглядаємо питання звернення до першоджерел, зокрема, вивчаючи закордонні нотатки про Сергія Рахманінова. Наводячи оригінальний, повний текст публікацій з преси, вважаємо, що це доповнює наші уявлення про творчу біографію цього великого композитора та піаніста.

Ключові слова: творча біографія, закордонні публікації, The New York Times, Сергій Рахманінов.

Kurkova Irina. Notes about Rachmaninoff in the foreign press (1910 and 1922): forgotten facts of the creative biography. The name of Sergei Rachmaninoff, a great composer, conductor and pianist, has repeatedly appeared on the pages of the foreign press even in the early period of his work, and especially often after the exile (1918). In the Soviet, and current scientific studies dedicated to his personality as well, mentions about foreign public assessments are occurred repeatedly, but more often they are retold arbitrarily – that is only the very meaning of the note and not its original content and other precise details is reported up to the readers. The results of some modern researches rightly suggest that we should meticulously «verify» these retold notes carefully reading in the original for searching the true meanings.

Key words: creative biography, foreign publications, The New York Times, Sergei Rachmaninoff.

Наталья Постоловская

**ПРОЧТЕНИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. ПУШКИНА «НЕ ДАЙ
МНЕ БОГ СОЙТИ С УМА» В КАМЕРНОЙ СИМФОНИИ №4
«ПАМЯТИ ПОЭТА» Е. СТАНКОВИЧА**

Актуальность темы. А. Пушкин в творчестве Е. Станковича представлен своим наиболее сложным периодом – философскими стихотворениями 1830-х годов. Все они осмыслены композитором в рамках одного произведения – камерной симфонии №4 «Памяти Поэта» (1987) для баритона, струнного оркестра и фортепиано. В ее основе лежат четыре стихотворения: «Не дай мне бог сойти с ума» (1833), «Я возмужал среди печальных бурь» (1834), «Мне не спится» (1830) и «Пора, мой друг, пора» (1834). Все они созданы Пушкиным в непростой период жизни и творчества. Тягостное финансовое положение, невозможность сосредоточиться на творческой работе усиливались личными проблемами и переживаниями поэта. Летом 1834 года, тяготившийся своим камер-юнкерством, Пушкин подает прошение об отставке, но забирает его обратно, так как это грозило отлучением от государственных архивов, необходимых для работы. Показательна фраза, которой Ю. М. Лотман завершает главу об этом периоде: «Пушкину было тяжело»¹.

Цель статьи – выявить смысловое наполнение, художественные и структурные особенности стихотворения А.С. Пушкина «Не дай мне Бог сойти с ума»; а также, проанализировать на композиционном и интонационном уровнях I часть камерной симфонии №4 «Памяти поэта» Е. Станковича – с точки зрения раскрытия и собственной интерпретации композитором основных идей поэта.

В творческом плане последние годы жизни Пушкина были очень плодотворными и ознаменовались началом движения от поэзии к прозе. Подводилась некая черта, за которой должно было начаться что-то новое. Ожидание нового этапа, которому не суждено было состояться, сочеталось с подведением итогов, завершенностью. Поэтому произведения данного периода насыщены философским содержанием, напряженными поисками смысла жизни:

Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...

¹ См.: [2, с. 221].